

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ РЕГИОНА¹

И. С. Важенина, С. Г. Важенин

В статье проанализированы различные подходы к определению понятия «регион». Дано авторское определение регионального экономического интереса. Обосновано рассмотрение территориальной индивидуальности в качестве основы формирования регионов-мегапредприятий. Предложена структура территориальной индивидуальности как генеральной совокупности характеристик, отличающих одну территорию от другой. Исследованы активы территории: материальные и нематериальные. Рассмотрены новые формы становления регионов-мегапредприятий — в виде индустриальных округов и кластеров.

Ключевые слова: территория, регион, квазикорпорация, мегапредприятие, региональный экономический интерес, территориальная индивидуальность, активы территории

В современной экономической науке термин «регион» используется в рамках более емкого понятия «территория». Территория (от лат. *territorium*) в самом общем виде — это «пространство земли, внутренних и прибрежных вод с определенными границами, например, территория города, территория государства» [25, с. 639]. В. Даль определяет территорию как «весь объем и простор земли государства» [10].

Экономические проблемы территории в настоящее время исследуются в рамках экономической географии, географии мирового хозяйства и мировой экономики, региональной и муниципальной экономики, маркетинга территории, международного маркетинга и т. д.

В географической науке понятие территории начиналось с представления о ней как

о географическом ландшафте или природном комплексе (Э.Б. Алаев, В.Д. Сухоруков). Территория, измененная в процессе человеческой деятельности, получила у разных авторов название антропогенного (Ф.Н. Мильков) или культурного (Ю.А. Веденин) ландшафта. В 1920-х гг. советские экономико-географы И.Г. Александров и Н.Н. Колосовский ввели термин «территориально-производственный комплекс» (ТПК) [13]. ТПК рассматривался как составная часть единого народнохозяйственного комплекса страны; он представлял собой совокупность предприятий и сооружений различных отраслей народного хозяйства на определенной территории, связанных между собой использованием территориальных природных и экономических ресурсов и условий, а также общей системой расселения.

Со второй половины XX века развивается парадигма территориальной организации, ко-

¹ Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ИЭ УрО РАН, № темы 0404–2015–0011 в ИСГЗ ФАНО.

торая сосредоточила внимание на изучении взаимосвязей и взаимовлияния в пространстве. При этом территория предстает как геопространство — полная совокупность всех геосистем (природных, экономических, территориальных общностей людей и т. д.) и предполагает осознание связей между природой, человеком (социумом) и культурой [19, с. 83].

Региональная экономика, в свою очередь, трактует территорию как ограниченную часть твердой поверхности Земли, характеризующуюся определенной площадью, географическим положением и другими признаками. Так, Е. Г. Анимица, например, указывает: «С позиций региональной науки под территорией понимается определенная, строго очерченная часть экономического, социального (в первую очередь, населенного), природного, инфраструктурного, культурно-исторического пространства страны, которая находится в юрисдикции субфедеральных (т. е. субъектов РФ) и местных (муниципальных) органов власти» [1, с. 32].

В целях данного исследования нам представляется более приемлемым рассматривать территорию как часть земной поверхности в определенных границах: государственных, природных, экономических и (или) административных, характеризующуюся размерами (площадью), местоположением, особенностями ландшафта, расселения, хозяйственной освоенности и другими качествами [26, с. 290].

Наряду с понятием «территория» в географических, экономических и др. науках фигурирует понятие «регион». Один из крупнейших специалистов по региональной экономике академик А. Гранберг правомерно указывает, что необходимость членения территории на части (регионы) связана с неоднородностью территории по различным признакам или чрезмерной величиной территории с точки зрения определенных целей изучения или практической деятельности [9, с. 15].

В работах зарубежных и отечественных исследователей (Г. Армстронга, У. Изарда, Г. Ричардсона, Р. Тейлора, А. Гранберга, Э. Алаева, Е. Анимицы и др.) встречаются отличающиеся определения региона, что связано с применением различных подходов или критериев его выделения. В связи с этим Н. Калюжнова, например, пишет о двух подходах к пониманию сущности, а следовательно, и границ региона: «1) регион как географическая категория; 2) регион как искусственно конструируемое образование, выделенное на основе идентифицируемого признака (признаков)» [12, с. 22].

Были попытки разработать универсальное определение понятия «регион», способное максимально и безошибочно описать все многообразие конкретных регионов и признаков их выделения. Так, например, определение региона, принятое в качестве рабочего участниками бельгийско-российского научного семинара «Институциональные аспекты регионализма в общеевропейском контексте» (Екатеринбург, июль 1996 г.), сформулировано следующим образом: «...под регионом можно понимать образующуюся силами внутреннего сцепления территорию, которая является однородной по избранному ряду критериев-определителей и по этим же критериям отличается от сопредельных территорий. Отличительным свойством выделяемого таким образом региона обычно является доминирование внутренних (экономических, социальных и т. п.) связей как более «плотных» и интенсивных над внешними, соединяющими данный регион с остальной территорией страны как часть с целым» [18, с. 18].

В Основных положениях региональной политики Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 03.06.96 № 803, регион определяется следующим образом: «... часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов»¹.

В дальнейшем понятия «территория» и «регион» для удобства изложения нами будут в ряде случаев использоваться как синонимы, хотя по своему содержанию, как было показано выше, они, конечно, различаются. Под «территорией» далее мы будем иметь в виду и страны, и субфедеральные территориальные структуры различных уровней.

Мы разделяем точку зрения О. Роя, что самодостаточное территориальное образование (регион, в частности) располагает рядом признаков: границы, собственность, органы легитимной власти, бюджет и население [23, с. 108]. Однако считаем, что к перечисленным признакам необходимо добавить *наличие специфического территориального (регионального) экономического интереса*². При этом условии терри-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 23. — Ст. 2756.

² Экономические интересы вырастают из потребностей и реализуются через постановку целей субъекта и действия, направленные на достижение этих целей. Экономические интересы, с одной стороны, объективны, поскольку они

тория предстанет как законченный, сформированный политико-экономический организм, будь то на государственном, региональном или местном уровне. Думается, что именно территория является той «площадкой», на которой возможно и необходимо наладить процесс координирования действий субъектов, способствующий согласованию интересов субтерриториальных (региональных и муниципальных) агентов взаимодействия. При этом происходит возвращение собственно регионального интереса как диалектической совокупности интересов всех субъектов, действующих на данной территории. Согласованность интересов субъектов территории способствует поддержанию устойчивости и целостности территориальных социально-экономических систем и достижению в них максимального экономического и социального эффектов. Организующим и координирующим центром данных процессов выступают территориальные органы власти.

Идея рассмотрения территории по аналогии с фирмой или корпорацией легла в основу новых парадигм и концепций региона, рассматриваемых в рамках региональной экономики, которые представляют регион в качестве носителя особых экономических интересов. Традиционный подход, состоящий в том, что регион — это территория, на которой действуют хозяйствующие агенты, в настоящее время дополняется трактовкой региона как социальной конструкции, в которой регион уже выступает как активный субъект хозяйствования [14, с. 17].

Сегодня в научной литературе прочно заняло место представление о регионе как об относительно экономически самостоятельной подсистеме, способной в собственных границах осуществлять воспроизводство. Т. Курьянова выделяет ряд факторов, способствующих становлению региона как самостоятельного экономического субъекта:

выступают формой проявления объективных экономических отношений. С другой стороны, экономические интересы субъективны, поскольку в них отражены осознанные потребности отдельных субъектов. Реализация экономического интереса осуществляется посредством хозяйственной деятельности, стимулируемой внутренними мотивами (осознанными потребностями) и внешними стимулами (желаемыми благами). Различная природа, структура, приоритетность потребностей отдельных субъектов экономики обуславливают направление их интересов, которые могут совпадать (полностью или частично) или не совпадать (вплоть до антагонизма) с интересами других субъектов. Таким образом, экономические интересы субъектов хозяйствования образуют противоречивую систему, что порождает необходимость их согласования.

1) федеративная форма государственного устройства, определяющая полномочия субъекта и степень централизации и децентрализации государственного управления;

2) социально-экономический потенциал, составляющий материальную основу самостоятельности региона;

3) производственно-хозяйственная специализация региона;

4) регионализация экономики и, как следствие, новая роль регионов в организации хозяйственной жизни;

5) *наличие в системе экономических интересов особого регионального интереса* [15, с. 27] (выделено нами).

Следует отметить, что территориальные интересы (и региональные, в том числе) объективно существуют наряду, например, с интересами отдельных отраслей, коллективов предприятий. Для данного исследования важным является выделение интересов региона из всей совокупности экономических интересов¹. По мнению авторов, региональный экономический интерес представляет собой диалектическую совокупность экономических интересов всех агентов социально-экономического взаимодействия, связанных с данной территорией. В этом случае региональный экономический интерес объединяет взаимоувязанные и взаимопроникающие интересы жителей, бизнесменов, инвесторов, властей и т. д. и, в идеальном варианте, выступает как синергический консенсус их интересов.

Современная теория региональной экономики выделяет следующие четыре основные парадигмы анализа региона. Регион рассматривается 1) как квазигосударство, 2) как квазипредприятие, 3) в качестве рынка или рыночного ареала и 4) как социум [9, с. 83]. Эти трактовки базируются на ряде предпосылок. В частности:

1) в качестве носителя государственных дефиниций регион имеет собственные органы законодательной и исполнительной власти, осуществляет на своей территории регулирование экономики и т. д.;

2) регион выступает в качестве самостоятельного субъекта экономической деятельности, основанной на имеющемся ресурсном потенциале и крупной региональной и муниципальной

¹ Интересы экономические — объективные мотивы деятельности людей, отражающие их место в системе общественного производства [4]. Экономические интересы — побудительные мотивы хозяйственной деятельности людей, обусловленные их местом в системе отношений собственности и общественного разделения труда [24].

ной собственности; при этом основной задачей региона видится создание предпосылок (прежде всего, институциональных и инфраструктурных) для эффективного функционирования всех субъектов экономической деятельности;

3) в связи с тем, что в пределах своей территории регион характеризуется общими условиями хозяйствования, он может быть представлен в качестве рынка различных товаров и услуг, инвестиционных и финансово-кредитных ресурсов, труда, знаний, информационных и инновационных ресурсов и т. д.;

4) рассмотрение региона не только с позиций экономического анализа, а на более широкой основе, дает возможность определить его как социум, в котором воспроизводятся различные составляющие социального бытия: например, население, трудовые ресурсы, образование и наука, здравоохранение и культура, окружающая среда и т. д.

Несомненно, что эти четыре парадигмы анализа региона не могут существовать изолированно. Поскольку регион представляет собой сложную систему с многоплановой структурой, где все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы, постольку и анализ региона с необходимостью должен производиться с различных позиций, показывая отличающиеся срезы и характеристики данного явления.

Д.П. Фролов, например, рассматривает регион, с одной стороны, как объект стратегического регулирования, с другой — как субъект стратегического развития. В первом случае регион выступает как институционально выделенное из внешней среды и обладающее системными свойствами гетерогенное экономическое пространство мезомасштаба, во втором случае — как социально ответственная мультистейкхолдерская пространственная корпорация [29, с. 67].

Думается, что перспективным является представление территории в качестве мегапредприятия, для чего возможно использование одного из ранее упомянутых подходов региональной экономики — подхода к территории как к квазикорпорации [21, 30], которая «...представляет собой крупный субъект собственности (региональной и муниципальной) и экономической деятельности. В этом качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала» [9, с. 83]. Такая трактовка региона связана с рассмотрением территории по аналогии с фирмой в качестве субъекта экономических отношений и носителя особых территориальных экономических интересов. Е. Анимидца,

В. Иваницкий и Э. Пешина обязательным условием представления региона как квазикорпорации считают создание (поддержание) индивидуальности региона, выработку регионального образа корпоративности, который становится основой маркетинга региона и его продукции [1, с. 29]. В связи с этим видится целесообразным применительно к региону ввести понятие «территориальная индивидуальность».

Территориальная индивидуальность представляет собой генеральную совокупность характеристик, отличающих одну территорию от другой. Она включает в себя, с одной стороны, официальные, если можно так выразиться, «опознавательные» характеристики территории (страны, региона, города и т. д.). С другой стороны, в структуру территориальной индивидуальности также входят характеристики совокупности особенностей и ресурсов территории.

Официальные характеристики территории — это комплекс визуальных, вербальных и других признаков, по которым люди идентифицируют территорию (место на карте, страновая принадлежность, название, герб, флаг, гимн и т. д.). По сути дела — это «паспорт» территории с «фотографией» — картой, с указанием ее «имени» — названия, «пропиской» — местонахождением и т. д.

В составе особенностей и ресурсов территории, которые также включаются в территориальную индивидуальность, нами выделены несколько блоков (см. рис.).

Особенности и ресурсы территории:

- природные — природно-географические и климатические особенности, сырьевые ресурсы, флора, фауна и т. д.;
- экологические особенности и ресурсы;
- финансово-экономические особенности и ресурсы: уровень развития и особенности экономики региона, производственная инфраструктура, кадровый потенциал, занятость, инвестиционный потенциал, финансовые ресурсы, уровень деловой активности, степень благоприятности для бизнеса и т. д.;
- институциональные особенности и ресурсы, в том числе законодательство;
- административно-политические особенности и ресурсы: политические особенности, эффективность правительства, репутация руководства и т. д.;
- инновационные особенности и ресурсы; креативные особенности и ресурсы;
- информационные особенности и ресурсы, аудит, рекламный рынок и PR-услуги;
- социальные особенности и ресурсы: история, традиции, этнографические особенности,

Рис. Территориальная индивидуальность

уровень и качество жизни населения, социальная политика и социальная инфраструктура, культурное наследие и ресурсы, морально-психологические особенности;

— демографические особенности и ресурсы.

Территориальная индивидуальность, помимо объективно заданных особенностей (например, географическое положение, природно-климатические условия, история, обеспеченность сырьевыми ресурсами, ранее сформировавшиеся отличия в инфраструктурных предпосылках экономического развития и т. д.), включает также технологии и подходы к работе, уровень креативности региона, доверие партнеров и экспертную информацию, уровень и качество руководства, особенности общения и многое другое. Совокупность особенностей и ресурсов территории формируется объективно, независимо от каждого отдельно взятого человека и представляет собой первооснову, на базе которой формируются ее имидж и репутация.

Нельзя не согласиться с утверждением Н.Я. Калужной о том, что «...в условиях глобальной конкуренции выявление и сохранение локальной специфичности региона, обусловленной его геополитическим положением, географическими и природными особенностями, акцентирование особой культуры и имиджа,

выделяющих его среди других регионов, могут служить не только способом сохранения самобытности, но и способом создания устойчивых конкурентных преимуществ, не воспроизводимых в других регионах страны и мира» [12, с. 182]. Территориальная индивидуальность несомненно является основой формирования конкурентных (отличительных) преимуществ территории и ее конкурентного иммунитета [7, 8].

Функционирование территории как самостоятельного агента экономического взаимодействия базируется на ряде политико-экономических предпосылок.

Во-первых, территория выступает в качестве обладателя крупной собственности, которая является материальной основой территориальной самостоятельности.

Во-вторых, налицо сформировавшийся обособленный территориальный экономический интерес.

В-третьих, территории в настоящее время имеют сложившуюся систему институтов, обеспечивающих возможности функционирования территорий как самостоятельных экономических единиц.

В-четвертых, регионы и города, также как и компании, ведут конкурентную борьбу за ресурсы, активы, инвестиции и т. д.

Последовательная реализация подхода к территории по аналогии с фирмой приводит к необходимости признать, что территория как самостоятельная хозяйствующая единица должна быть экономически состоятельной, т. е. осуществлять эффективную экономическую деятельность на основе рационального использования своих активов. Следовательно, существует настоятельная необходимость анализа этих активов. В этих целях территория нами рассматривается как особая совокупность разнообразных элементов, которые, будучи вовлечены в процесс производства и воспроизводства, способны приносить доход, т. е. играть роль капитала или активов¹, материальных или нематериальных, имеющих стоимость (или стоимостную оценку).

В первую группу элементов материальных активов территории нами включены те из них, которые принадлежат территории изначально от природы. Прежде всего, следует сказать о земле, которую К. Маркс характеризовал как «всеобщий предмет труда» и одновременно как средство труда. Вода, рассматриваемая с экономической точки зрения, по Марксу, выступает в тех же ипостасях [20, с. 189–190]. В эту же группу входят природные и минерально-сырьевые ресурсы территории.

Вторая разновидность материальных активов территории производна от экономической деятельности людей, является ее результатом, с одной стороны, и условием нормальной жизни, функционирования производства и социальной сферы, с другой стороны. Сюда включаются производственные, социальные и жилые объекты, производственная, социальная и коммунальная инфраструктура, финансовые и инвестиционные ресурсы и т. д.

Особый комплекс составляют нематериальные активы территории. Н.А. Ларионова выделяет в структуре нематериальных активов территории человеческий капитал, информационный капитал, организационный капитал и имидж региона [16]. К сожалению, многие составляющие в этой классификации отражения не получили.

По мнению авторов, к нематериальным активам территории относятся:

- историческое и культурное наследие и ресурсы;
- инновационные, информационные, креативные [17, 28] и консалтинговые ресурсы;

¹ Согласно Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) актив предприятия — «это ресурс, контролируемый компанией, от которого ожидается получение экономических выгод».

- институциональный капитал, в том числе законодательство;
- политические активы и эффективность руководства и т. д.

Специфическим нематериальным активом территории выступает ее кадровый потенциал, уровень квалификации и компетентность которого в значительной степени определяют совокупные экономические и социальные результаты жизнедеятельности территории.

Также к нематериальным активам территории мы предлагаем относить такие составляющие, как:

- официальная территориальная символика (герб, флаг, гимн);
- имидж и бренд территории;
- репутация территории [6];
- уровень доверия;
- интеграционная зрелость территории.

В. Домнин справедливо указывает: «...нематериальные активы региона представляют собой совокупность благоприятных ожиданий от этого региона и его возможностей в будущем. Эти активы определяются прочностью отношений со всеми участниками, обеспечивающими получение вами ожидаемой полезности. Для формирования таких ожиданий одних обещаний явно недостаточно, так как необходимо доверять источнику этих обещаний. К тому же эти обещания должны соответствовать жизненному опыту человека, оценивающего вероятность получения обещанного блага» [11].

В последние 20–30 лет во многих зарубежных странах возник феномен *индустриальных округов*, т. е. сложившихся региональных и местных социально-экономических комплексов, по сути — мегапредприятий. Особенно много индустриальных округов в Центральной и Западной Европе, где в течение длительного времени формировалась плотная сеть («сетевой капитал») взаимодополняющих экономических, социальных, административных, образовательных и других организаций внутри географически небольших территорий. Примерами могут служить Баден-Вюртемберг и Северная Рейн-Вестфалия в Германии, Эмилия-Романья в Италии, Каталония в Испании.

Индустриальные округа как коллективные предприниматели явно прогрессируют в современной экономике [3, 12, 22]. Их успех — это проявление синергического эффекта, связанного с устойчивым эффективным взаимодействием субъектов социально-политической и экономической деятельности, а также с взаимной адаптацией и комплементарной природой большинства организаций, входящих в округа.

В условиях обострения межтерриториальной конкуренции прогрессивной формой функционирования территории в качестве мегапредприятия можно считать формирующиеся территориальные кластеры на базе ведущих отраслей хозяйствования региона (регионов). При этом территориально кластеры могут формироваться не только в пределах одного региона, но и становиться основой межрегионального взаимодействия. Кластеризацией уже охвачено более 50 процентов экономик ведущих

стран, она выступает сегодня как новый вектор развития мировой системы [2]. Э. Тоффлер в свое время кластеризацию экономики Италии назвал «новой волной» развития капитализма [27]. Среди перспективных представляется проектирование в России региональных аграрно-промышленных кластеров [5]. Это особенно актуально в условиях ориентации на импортозамещение, а также будет способствовать реализации в полном объеме социально-экономического суверенитета России.

Список источников

1. Анимица Е. Г., Иваницкий В. П., Пешина Э. В. В поисках новой парадигмы регионального развития. — Екатеринбург: УрО РАН, 2005.
2. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. — 2005. — № 4.
3. Бест М. Новая Конкуренция. Институты промышленного развития. — М.: ТЕИС, 2002.
4. БСЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rubricon.com>.
5. Важенина И. С., Важенин С. Г. Алгоритм конструирования региональных аграрно-промышленных кластеров в модернизируемой экономике // Экономика региона. — 2010. — № 1. — С. 129–136.
6. Важенина И. С., Важенин С. Г. Имидж и репутация как стратегические составляющие нематериальных активов территории // Экономика региона. — 2010. — № 3. — С. 95–103.
7. Важенин С. Г., Важенина И. С. Идентификация и оценка территориальной конкуренции // Экономика региона. — 2012. — № 1. — С. 29–40.
8. Важенина И., Важенин С. Феномен конкурентного иммунитета территории // Общество и экономика. — 2009. — № 11–12. — С. 139–156.
9. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. — 3-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru>.
11. Домнин В. Доверие, привлекательность и риск — главные движущие силы нематериальных активов региона [Электронный ресурс]. URL: <http://2008.forumstrategov.ru/rus/docs1.html>.
12. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. — М.: ТЕИС, 2004.
13. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. — М., 1969.
14. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. проф., д. э. н. Ю. К. Перского, доц., к. э. н. Н. Я. Калюжновой. — М.: ТЕИС, 2003.
15. Курьянова Т. В. Становление российского региона как самостоятельного экономического субъекта // Региональная экономика: теория и практика. — 2007. — № 12.
16. Ларионова Н. А. Механизмы управления нематериальными активами региона // Вестник СевКавГТУ. — 2006. — № 2.
17. Лэндри Ч. Креативный город. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2001. — 339 с.
18. Маслаков В. В., Зубков К. И., Пленкин В. Ю. Модель региона — квазикорпорации // Регион: экономика и социология. — 2000. — № 2.
19. Мересте У. И. Современная география: вопросы теории / У. И. Мересте, С. Я. Наммик. — М.: Мысль, 1984.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 23.
21. Пляйнес Х. Политика и экономика: основные теории на примере российских регионов. Политика и экономика в региональном измерении. — М.; СПб., 2000.
22. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. — Смоленск: Ойкумена, 2005.
23. Рой О. М. Система государственного и муниципального управления. — СПб.: Питер, 2003.
24. Словарь по экономике и финансам [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/glossary>.
25. Словарь иностранных слов. — Изд. 6-е. — М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1964.
26. Словарь общегеографических терминов: пер. с англ. — Т. 2. — М., 1976.
27. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 1999.
28. Хокинс Джон. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2001. — 256 с.
29. Фролов Д. П. Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием // Пространственная экономика. — 2013. — № 2.
30. Boiser S. Regional Management in a New International Order: Quasi States and Quasi Firms. — Santiago, Chile, 1992.